

Возмездие

Инна Корогид

- Ещё пять минут

- Ну, хорошо, только пять, не больше. Не забывай, что завтра я должна быть особенно красивой.

- Для меня ты всегда красива! Самая красивая на свете! Самая умная! Самая добрая! Самая ... самая любимая!

- Глупышка мой родной! Потерпи до завтра, это ведь последнее наше расставание. С завтрашнего дня - ни на день, ни на час ... А теперь я должна уже идти. Надо подготовиться, платье немного прогладить. Будь точным - ровно в десять утра, мой любимый ...

- Подожди минутку. Осталось ещё пять поцелуев.

- Хитрец! Мы ведь уже досчитали до ста.

- Ошиблись, когда было семьдесят пять, я нечаянно сказал: «восемьдесят», так что, дорогая, не хватает пяти.

Крепко прижавшись друг к другу, застыли в поцелуе ... Какое счастье, что она встретила Сергея! Жизнь Надю не баловала, хотя была она единственной дочерью и родители в ней души не чаяли. У неё были необыкновенные родители - умные, красивые, интеллигентные, а главное - дружные и преданные. Очень любили друг друга, как они с Серёжей, минуты не могли находиться врозь. Слёзы невольно набежали на глаза.

- Ты плачешь? Почему?

- Прости. Вспомнила родителей, как бы они были счастливы в такой день.

- Да, понимаю ... Но слезами горю не поможешь ... Уверен, мои предки станут для тебя родными. Они уже тебя полюбили, боюсь, больше, чем меня. Я даже немного ревную ...

- Знаешь, последнее время я тоже начала бояться. Бояться неожиданностей, бояться большой радости, счастья ... Кажется, как только ко мне приходит счастье, всегда жди беды ... Нет, нет, на этот раз у меня нет такого предчувствия ..., с тобой иначе ...

- Конечно, со мной иначе, будешь, как за каменной стеной! - рассмеялся он,

снова её целую. -- Ну хорошо, пошли, я провожу тебя.

- Только до парадного, сама поднимусь. Зато с завтрашнего дня будем входить вместе, как муж и жена ... Муж и жена ... Смешно звучит!

- Действительно, смешно. Немного странно. Спросят: «Кто эта красивая девушка? - Моя жена!». Сегодня «моя девушка», а завтра «моя жена».

Подшли к парадному. Сергей вновь обнял и поцеловал её:

- Иди, моя радость, до завтра.

Надя приоткрыла дверь, нежно оттолкнула Серёжу, тихо произнесла:

- До завтра

Дверь закрылась. Серёжа нехотя поплёлся к трамвайной остановке. Пройдя метров десять, остановился, обернулся и совершенно неожиданно для себя громко крикнул: «Надюша!». С недоумением оборвал свой крик. Что это с ним? Почему всё тело пронзило как током каким-то неясным нехорошим предчувствием?

Постарался всё спокойно проанализировать. Да нет, глупости, это от переизбытка счастья, как говорила Надюша. И он уверенно направился к остановке, не переставая думать о ней.

. . . Встретились они случайно два года назад в кинотеатре. Их места были рядом. Шёл один из нашумевших американских боевиков - сплошные драки, стрельба, убийства, много крови, непонятно для чего, словом, Сергею было неинтересно. Он посмотрел на рядом сидящую девушку и тихо спросил:

- Вам это нравится?

- Нет! Не люблю насилия, крови, всей этой бессмыслицы.

- Я тоже. Давайте, уйдём отсюда.

- Но я с подругой, а ей такие фильмы нравятся.

- Вот пусть и смотрит эту галиматью.

- Нина, - зашептала она подруге, - я пойду, а ты, если хочешь, оставайся.

- Конечно, ведь так интересно!

- Пока! - и тихо Серёже, - Смываемся?

- Смываемся, - взял её за руку и, протискиваясь мимо сидящих, они вышли из зала. Уже на улице он представился.

- А меня зовут Надя, Надежда.

- Прекрасное и такое многообещающее имя.

С этого дня прошло два года. Надя была тогда на втором курсе педагогического института, сейчас - на последнем, через пару месяцев - госэкзамены. Он тоже в этом году должен защитить диплом врача-генетика, а затем заняться наукой о наследственности и изменчивости организмов. Уже год, как стажирuется в одной из лучших больниц столицы, влюблён в свою будущую профессию. Преподаватели и руководители практики не раз отмечали его редкий дар в области диагностики. Действительно, ещё на третьем курсе он удивлял сокурсников точностью диагноза, не видя больного, только по симптомам и описанию протекания болезни. Эти способности и подтолкнули его вплотную заняться генетикой, неизведанными возможностями в лечении многих болезней, неподдающихся пока современной медицине. Одним словом, ему пророчат большое будущее. Пока же он живёт только настоящим.

А настоящее — это его Надюша, его Надежда! Сколько в ней тепла, понимания, чистоты ... Она рано лишилась родителей. Когда ей было одиннадцать, папа с мамой решили поехать на Кавказ на только что приобретённой машине, оставив дочь на попечение бабушки. На Военно-Грузинской дороге в них врезался грузовик, и легковушка улетела в пропасть... Страшно пережила Надя это горе ... А в прошлом году умерла бабушка, и девушка осталась совершенно одна ... Теперь уж он позаботится, чтобы она имела всё, что в своё время отобрала у неё жизнь ...

Смешная! Вчера, например, долго спорили, сколько у них будет детей.

Серёжа сказал: «Трое», Надя возразила, заявив, что не меньше семи. Долго спорили и договорились на пяти.

Два года прошло. Не было дня, чтобы они не встречались, и всё это время, кроме слов любви и поцелуев, между ними ничего не было. «Я понимаю, это несовременно, - говорила Надя, - но я мечтаю о белом платье, цветах", первой брачной ночи, торжественной и необычной»".

Скорее бы дожить до завтра... Опять сердце кольнула тревога. Но Сергей снова успокоил себя: «Глупости всё это».

К десяти утра следующего дня, с цветами, в новом свадебном костюме и белоснежной рубашке с галстуком Серёжа подходил к дому своей любимой.

У парадного стояла «скорая помощь», милицейская машина и довольно приличная толпа любопытных. Санитары вытащили носилки с чьим-то телом и осторожно задвинули в машину. Взревев сиреной, она сорвалась с места. «Плохая примета», - подумал он и тут же одёрнул себя. - Да что это я всё о плохом?!». Быстро вбежал в дом, вызвал лифт и поднялся на пятый этаж. Позвонил в надину квартиру. Молчание". Снова нажал кнопку и долгие секунды не отпускал её. Душу начал леденить необъяснимый страх. Уже не в силах сдерживать себя, он забарабанил в дверь кулаком и закричал:

- Надюша, открой! Открой же!

Дверь напротив приоткрылась:

- Молодой человек, как Вы себя ведёте? Весь дом подняли на ноги".

- Простите, но никто не открывает! А моя невеста должна быть дома!

- Значит, её нет.

- Есть! - Сергей не замечал, что уже почти кричит. - Вчера мы расстались поздно вечером, а сегодня у нас свадьба, понимаете? В двенадцать часов!

- Ничем не могу помочь. Сегодня с самого утра переполох. На чердаке нашли какую-то пьяную девку, «скорая» увезла. Соседи внизу, там милиция всех расспрашивает, может и невеста Ваша там. Я-то не могу- ноги не позволяют."

Старушка ещё что-то бормотала, но Сергей, забыв про лифт, уже мчался по лестнице вниз. Сердце сжимал ужас, ноги не слушались. Подскочил к милиционеру:

- Что случилось?! Кого увезли?!

- Проходите, молодой человек. Нечего любопытствовать.

- Это не любопытство! Пропала моя невеста! Вчера я проводил её до дверей, через час у нас регистрация! ... Не понимаю, ничего не понимаю". Да помогите же, будьте людьми!".

- Успокойтесь, - подошёл человек с блокнотом. - Как выглядит и во что была одета Ваша невеста?

- Блондинка, красивая"., длинные волосы"., платье голубое, нет, бирюзовое, в горошек".

- Садитесь в машину, мы отвезём Вас в больницу. По описанию, похоже, что это она.

Ошарашенный Сергей по пути только повторял:

- Не может быть ..., невероятно ..., как же так? ...

Эту больницу он знал, и многие знали его. В своё время довольно долго подрабатывал здесь к стипендии на ночных дежурствах. Дежурная в приёмной узнала его и на вопрос, где только что привезённая девушка, ответила:

- Ах, милый мой, в операционной, её привезли без сознания. Ещё и не знаю, что случилось.

... Целый час метался Сергей перед операционной, сжимая в руках пышный букет и не замечая этого. Наконец вышел врач, увидев Серёжу, тоже узнал его и, покосившись на цветы, спросил, кого он встречает?

- Иван Васильевич, девушка в операционной - моя невеста, мы должны были сейчас регистрироваться. Ради Бога, что случилось?! Что с ней?!

- Наберись мужества, сынок... Случилось ужасное. Несколько выродков её изнасиловали. Всю ночь она пролежала на каком-то чердаке, едва не погибла от потери крови ... Изверги ... Она была ещё девушкой.

- Да ..., да, - прошептал Серёжа.

- Сейчас она пришла в сознание, но, думаю, ещё долго будет в шоковом состоянии. Мы дали ей успокоительное... Жаль мне это юное создание, очень жаль ..., тебя тоже, Сергей ... Моя воля, я бы этих выродков поубивал. Ведь они тоже совершили своего рода убийство - можно быть почти полностью уверенным, что у этой девушки никогда не будет детей." В таких случаях это бывает часто, сам знаешь.

- Да ..., а мы мечтали ... о пятерых.

- Не оставляй этого дела, требуй от милиции тщательного расследования, будем надеяться, найдут этих нелюдей ...

Прошло шесть дней. Сергей всё свободное время проводил в больнице, рядом с Надеждой. За эти дни она не произнесла ни звука. Молча, со страхом и болью, смотрела на него своими огромными глазами, а по щекам неудержимо катились слёзы. Сергей тоже не мог сдержать слёз, его сердце разрывалось от жалости, он покрывал её мокрое лицо поцелуями и нежно шептал:

- Надюша, милая моя, я тебя люблю и всегда буду любить, моя мученица, моё единственное счастье. Я не могу без тебя жить, поверь мне ... Возьми себя в

руки, мы поженимся, и всё будет хорошо ... А этих подонков я найду, клянусь тебе ... Я отомщу за тебя, за твою боль, за твою поруганную чистоту ..., отомщу, клянусь.

Это были не просто слова успокоения. Он всегда был уверен - зло должно быть наказано! И эти должны получить своё. Он твёрдо знал, что найдёт их, найдёт и отомстит, хотя пока и не знал, как.

Каждый день Сергей заходил в милицию узнать, не выяснилось ли что новое. К сожалению, следствие топталось на месте. Никто из соседей не мог ничего толком рассказать. Чердак обычно был закрыт, но как раз в этот день один из жильцов попросил управдома дать ему ключ. Он менял мебель и хотел поддержать старую на чердаке, пока не отвезёт матери в деревню. На вопрос следователя, закрыл ли он чердак, ответил, что вроде закрыл, но не вполне уверен, так как немного выпил, обмывая новую мебель.

Достоверно было лишь установлено, что пострадавшая была девушкой, насильников было не менее пяти человек, и делали они своё чёрное дело как по очереди, так и одновременно, в том числе и извращёнными способами. Это выяснила медицинская экспертиза по характеру повреждений и анализам остатков спермы на теле и одежде девушки. Больше следствие ничем не располагало, надеялись, что более подробную картину можно будет установить, когда девушка выйдет из шока и сможет дать показания.

Сергей тоже ждал улучшения состояния невесты с нетерпением, тоже хотел хоть что-то выяснить о преступниках. Но Надя молчала ...

Лишь на седьмой день еле слышно, с паузами проговорила:

- Милый, оставь меня ..., не приходи больше ... Видишь, я приношу только несчастье ... Постарайся, чтобы об этом ... меньше говорили ... Мне стыдно, - она заплакала, - и страшно ... Не хочу жить! ... Не хочу! ...

- Успокойся, родная! Я с тобой любовь моя! Я всегда буду любить тебя, моя единственная ...

- Нет ... Это конец, я знаю ..., мы никогда не будем вместе ..., никогда ...

- Будем, будем! И чтобы больше я не слышал от тебя таких слов!

- Не будем! - неожиданно твёрдо проговорила Надя.

- Я понимаю, тебе тяжело об этом говорить... Но это необходимо... Ты

знаешь их? Как они выглядели?

- Их было пятеро ... Я ждала лифт ... Когда он спустился ..., вышли пятеро ... молодых мужчин ... Они громко смеялись, пьяные ... Я хотела убежать ..., но меня толкнули в лифт ... Я плакала ..., говорила, что завтра свадьба ... Они только смеялись и ... всякие гадости ... Помню, как вытащили из лифта ..., потащили на чердак ... Я кричала ... Зажали рот ... Дальше не помню ...

- Имена. Они как-то называли друг друга?

- Не помню ... Нет, один - Вадим ..., высокий ..., блондин ... Он командовал ..., - видно было, что каждое слово давалось ей с огромным трудом. - Ужасно ... воняло потом ... омерзительно ...

- Ты смогла бы их узнать?

- Не знаю ... Если бы ... увидела ... Не знаю ..., - она снова заплакала.

- Надюша, успокойся, не продолжай. Уже и так стало многое ясно ... А теперь для тебя главное - сон, как можно больше спать, и тогда всё пройдёт. Отдыхай, моя любимая ...

Он заставил её выпить таблетку, дождался, пока лекарство подействовало, и она заснула. Тщательно проанализировал услышанное и решил действовать самостоятельно, не дожидаясь милиции.

С чего начать? Интуиция подсказывала, что жилец, ставивший на чердак мебель, что-то скрывает, темнит. Как это понимать - вроде закрыл дверь, а вроде бы и нет? Кто-то же помогал ему эту мебель затаскивать? Эти люди могли знать, что чердак остался открытым. Не исключено, что эти пятеро именно от него и возвращались после «обмывки» мебели. Тогда, конечно, хозяину есть, что скрывать, ведь среди них наверняка его друзья или даже родственники ... Надо непременно узнать, слышали ли соседи в этот вечер шум пьяной компании? Если там действительно «обмывали» покупку, то при нашей звукоизоляции соседи обязательно должны были слышать, когда «обмывка» закончилась.

Не раздумывая поехал к Надиному дому. Поднялся на седьмой этаж, где была квартира менявшего мебель. Решил сначала побеседовать соседями. На этаже было три двери, позвонил в одну из них.

- Кто там? - прозвучал из-за двери женский голос.

- Простите, моя фамилия Гладков, я с пятого этажа, хотел Вас кое о чём

спросить.

- У меня нет времени на всякие глупости.

- Ещё раз извините, но для меня это очень важно.

Дверь слегка приоткрылась на цепочке.

- Понимаете, я друг Нади Коротченко, с которой неделю назад случилось несчастье ...

- Я уже всё объяснила милиции.

- Но милиция ничего не обнаружила. Пожалуйста, помогите мне.

- Хорошо, войдите, - миловидная женщина лет тридцати пяти сняла цепочку и открыла дверь. - Проходите в комнату. Чай или кофе?

- Спасибо, не беспокойтесь, я просто хочу задать несколько вопросов.

- Слушаю.

- Слышали ли Вы какой-либо шум, голоса, крики в тот вечер после десяти часов?

- Я работаю в больнице, и как раз в тот день у меня было ночное дежурство.

Правда, когда в девять вечера я уходила из дома, у соседей напротив было довольно шумно. Но это не удивительно, у них частенько бывает весело, - явно неодобрительно заметила она.

- А что представляет собой эта семья, если не секрет?

- Конечно, не секрет, только я почти их не знаю. Сам хозяин какой-то ... Не знаю даже, что сказать, короче, не нравится он мне. Работает на каком-то заводе. Видно, неплохо зарабатывает - часто веселятся. Жена тоже работает. Двое детей, дочка ходит в первый класс, а сын ещё в садике. Его бабушка забирает, каждый день к ним приходит, а дочка вроде сама из школы возвращается. Вот и всё, что я мне о них известно. Не знаю, помогла ли я Вам своим рассказом?

- Очень помогли, большое спасибо.

- А как там Надя? Жалко девочку, сиротой росла, а тут такое ...

- Спасибо, ей уже лучше.

- Господи, сколько ещё преступников земля носит! Нельзя такое оставлять безнаказанным.

- Ещё раз большое спасибо. До свидания.

Соседнюю дверь открыл мужчина лет сорока.

- Вы ко мне?

- Да. Если позволите, хотел бы задать несколько вопросов.

- На какую тему, молодой человек?

- Неделю назад здесь произошло преступление ...

- К сожалению, не смогу ничем Вам помочь, я только вчера вернулся из командировки, отсутствовал почти месяц.

- Жаль. А не могли бы Вы немного рассказать о Ваших соседях?

- Я почти не бываю дома, работа такая, всё время в разъездах, с соседями не знаком. Вот рядом женщина живёт, приятная такая, а другая квартира?"

Шумная ... иногда. Вот и всё, что я могу сказать.

- Большое спасибо, извините, до свидания.

На площадке Сергей взглянул на часы. Начало третьего. Время, когда бабушка должна уже прейти, а родители на работе. Нажал кнопку звонка.

- Кто там?

- Из поликлиники.

Пожилая женщина приоткрыла дверь:

- Что Вы хотите?

- По поводу детских прививок, - не моргнув глазом, соврал Сергей.

-Заходите, пожалуйста. Но родителей нет, а я не смогу сказать, какие прививки им делали.

- Это не обязательно. Вы мне только скажите, ходят ли дети в школу?

- Старшая - в первый класс, а младший пока в садике. Коля, Верочка, идите сюда.

- Здравствуйте. Верочка, в какой школе ты учишься? - вынимая из кармана удачно подвернувшийся блокнот и ручку, спросил Серёжа.

- В сорок четвёртой, в первом «б» классе.

- А в какой садик ходит Коля?

- Не помню, - растерялась бабушка.

- Зато я помню, в сто тридцать третий, - гордо сообщила Верочка.

- Вот и отлично, наведу справки, если там не сделали, придётся прейти в поликлинику. А как ваша фамилия?

- Кулябины

Убирая блокнот, как бы случайно вспомнив, спросил:

- Да, между прочим, у нас в поликлинике женщины много говорят насчёт случая в вашем доме, на чердаке. Не знаете, нашли кого-нибудь?

- Не знаю, меня это не интересует. Я прихожу сюда только, чтобы помочь с детьми, - услышал он неожиданно резкий ответ.

- Ну, извините. Просто говорили, что в тот день из вашей квартиры вынесли на чердак мебель и забыли его закрыть ... А это, вероятно, новая? - поспешил он сменить тему. - Что ж, очень красивая.

- Правда? - обрадовалась Верочка. - А у меня в комнате ещё красивей.

Идёмте, я Вам покажу, - потянула она его за руку.

- Вера, обед стынет. Иди кушать, дяде это совершенно неинтересно.

- Бабушка, но она такая красивая, ну, пожалуйста, - не отставала девочка.

- Действительно, очень красивая ... И всё это папа сам привёз и поставил?

- Что вы! Мебель очень тяжёлая. Дядя Вадим с друзьями нам помогали.

- Вера! - прикрикнула бабушка, схватила внучку за руку и потащила на кухню. -Иди ешь и не болтай всякие глупости!

- Мне больно! Я не болтаю глупостей! - закричала та.

- Успокойся, - вмешался Сергей, - бабушка приготовила тебе обед, и ты должна его съесть. А комната твоя, правда, очень красивая. До свидания.

- До свидания, - сердито буркнула бабка и захлопнула дверь.

«Вадим», - назвала Надя, а ребёнок только что подтвердил: «Дядя Вадим с друзьями». Это они! Всё совпадает - день, новая мебель, имя. Вероятнее всего, «дядя Вадим» - родственник - дети хорошо его знают. Потому хозяин и «темнит», старается отвести подозрения. Надо выяснить всех их родственников.

Зашёл в милицию и, ничего не говоря о своих открытиях, попросил молодого лейтенанта, занимающегося этим делом, помочь узнать, не проживают ли в городе родственники Григория Кулябина. Лейтенант явно симпатизировал и сочувствовал Сергею, так что на следующий день он обладал довольно обширной информацией. Его догадки были правильными - Вадим оказался родным братом хозяина, был холост, имел однокомнатную квартиру недалеко от метро «Сокол». Несколько раз задерживался милицией за пьяные драки, были и заявления о побоях от девушек, с которыми он сожительствовал.

Сергей понял, что он на правильном пути. Оставалось найти дружков Вадима, но это не должно представлять особых трудностей. Судя по его образу жизни, они должны часто встречаться и выпивать. Надо только проследить за ним самим.

- Надюша, я уже знаю, кто такой Вадим - родной брат Григория Кулябина, что живёт у вас на седьмом этаже. Ещё немного, и доберусь до его дружков, они за всё ответят. А пока что, когда следователь будет тебя расспрашивать, не говори о том, что мне известно. Я хочу сам с ними разобраться.

- Подожди, не сейчас" ., я так боюсь за тебя ...

- Нет, сейчас и только сейчас! Зная себя, боюсь, что, когда увижу твою улыбку, когда ты станешь прежней, начнёт проходить эта ненависть, желание отомстить. А если я этого не сделаю, как я буду жить дальше?". Ты хотела меня о чём-то попросить, помнишь?

- Серёженька, поменяй мою квартиру на другой район". Я не смогу жить в этом доме.

- Хорошо, дорогая, всё будет, как ты хочешь." Могу сказать, что сегодня ты хорошо выглядишь. Надо больше кушать и спать, кушать и спать. И через несколько дней ко мне вернётся моя прежняя Надюша, самая красивая девушка на свете.

- Уже не прежняя... и не твоя".

-А чья же?

- Ничья... так, сама по себе... Господи! Как же я буду жить?!... Не знаю...

- Зато я знаю. Всегда со мной. Всегда рядом, вместе.

- Это невозможно..., невозможно ...

Сергей расспросил лечащего врача о Надином состоянии, когда можно будет забрать её из больницы, как может отразиться на её здоровье происшедшее? Тот ответил, что всё это сугубо индивидуально, многое зависит от стойкости и гибкости психики девушки, от обстановки в дальнейшем. Несмотря на ужас пережитого, она мужественно всё переносит, большое счастье, что рядом есть любящий и преданный человек — это для неё главное лекарство. Немного подумав, сказал:

- Если дальше так пойдёт, недельки через две можно и домой.

Поручив родителям заняться обменом Надиной квартиры, Сергей продолжил своё расследование. У знал, что Вадим работает на номерном заводе в три смены.

Когда выходит в первую, то вечера просиживает в маленькой, провонявшей мочой и кислым пивом, пивной из тех, что сами пьяницы называют «рыгаловками», недалеко от дома. Понимая, что он выглядел бы там «белой вороной», решил обратиться за помощью к старому другу Саше.

- Серёж, надо на время превратиться в босяков, грязно и неряшливо одетых, с «беломориной» в углу рта, тогда в этом «фешенебельном» заведении мы не вызовем подозрений.

В ближайшую субботу так и сделали. Но Вадима в пивнушке не было, да и вообще они оказалось почти одни. Решили ждать, сколько смогут вытерпеть. Заказали две кружки пива и расположились в углу, расстелив на столике смятую газету и разложив на ней предусмотрительно захваченную тараньку. Ожидание не было напрасным. Минут через двадцать появился Вадим с очень высоким рыжим парнем. Оглядевшись, крикнул буфетчице:

- Верунь, сооруди две, - и уселся за столик метрах в трёх от них. Кивнув на стол Сергея, громко спросил:

- А это что за фраера?

- А кто их знает? Не представились, - рассмеялась толстушка, показав полный набор золотых коронок.

- А что здесь, всё зарезервировано? - вызывающе спросил Саша. И тут же сбавил тон. - Мы ребята не гордые, можем и уйти.

- Да ладно уж, сидите, - милостиво «разрешил» Вадим.

Буфетчица поставила перед ними две огромные литровые кружки и кокетливо прижалась к Вадиму бедром. Он не упустил случая ущипнуть её за пышный зад:

- Ох, и аппетитная ты баба! ...

Немного спустя ввалились ещё двое. Увидев Вадима, высокий худой парень радостно закричал:

- Ну, что я говорил? Сказал, что Вадька будет здесь - так оно и есть! Привет!

Куда это ты пропал?

- Да в ночную работал ... Днём спал ...

- А мы-то думали, новая краля появилась, вот и не видно ...

- Сыт по горло этими кралями, - проворчал Вадим, а Сергей с Сашей навестили уши. Тот же совсем тихо продолжал. - Как вспомню ту, чердачную, аж в пот бросает. Ой, влипли мы, ребята, я вам говорю ... Брат советует смотаться на время куда-нибудь из Москвы, пока милиция не успокоится ...

- Ты уж, дружище, прости - твоя вина. Я тебя остерегал, - перебил «Рыжий».

- Заткнись! Остерегал, остерегал ..., а сам что? Ещё и первым залезть норовил ...

- Ну хватит вам, будет, - вмешался в разгоравшийся спор «Худой». - Пьяные были, а с пьяных какой спрос?

- Заткнитесь! Что было, то было, а сейчас молчок, ни слова, понятно? Брата моего не знаете, никогда его не видели, никакой мебели не разгружали. У секли?

- Мы что, молчок, так молчок. Мы вообще ничего не знаем. Нас и так не найдут, а вот тебе-то хуже, смотри, чтобы малявки не «продали».

- Да, кажется, тихо там. Брата пока не трогают". Ну что, раззявили хлебальники? - вдруг заорал он. - Несите кружки - я плачу. Верунчик, плесни там ...

Два друга не пропустили ни слова, хотя и делали вид, что поглощены лишь разделыванием рыбы.

- Сергей, считаю, нам крупно повезло, - едва слышно сказал Саша, - смотри, не прошло и часа, а мы уже практически всё знаем. Как я понимаю, вся эта «милая» компания почти в полном составе, за исключением одного... Вот подонки, ещё осмеливаются вслух об этом говорить. Ничего, голубчики, найдём и на вас управу.

- Тише, - прошептал Сергей.

- Я же тихо". Мне пришла просто гениальная мысль, как отомстить этим выродкам. Ты уже знаешь, как?

- Пока ещё нет

- А я знаю. И не просто отомстить, а так, чтобы на всю жизнь". Можно сказать, наказать выродков их же оружием.

- Что, изнасиловать их, что ли?

- Ну и глупый же ты, Сергей, - расхохотался Саша и тут же посерьёзnel. -

Они искалечили, сломали жизнь замечательной девушке. Так пусть же сами прочувствуют, что такое сломанная жизнь! Подумай, ты же врач, а такая мысль может прейти в голову только нам, врачам?

- Не понимаю"., кастрировать?

- Уже теплее". Над чем я сейчас работаю?

-Ты?!

- Да, я.

- Над одной из разновидностей дизентерии, поражающей нервную систему ...

- Совершенно верно, её ещё называют «афганской», потому что эту разновидность привозили ребята, возвращающиеся из Афганистана. К сожалению, лекарства и методы лечения обычной дизентерии малоэффективны в случае заболевания «афганской». Теперь смекнул?

- Ты предлагаешь заразить их этой гадостью? Думаю, чересчур легко они отделаются. Ну и придумал же ты!

- Старик, что с тобой? Да, в клинических условиях болезнь, хоть и с большим трудом, но после длительного и упорного лечения побеждают. Однако, ты забыл о самых серьёзных её последствиях. Молодых, здоровых мужчин она превращает в импотентов. Вот чем страшна эта разновидность". Естественно, это должно остаться нашей тайной на всю жизнь. Если мы это сделаем, то сами станем преступниками. Но ведь они - не люди. Ты же слышал, у них нет ни капли раскаяния, только страх за свою шкуру ... А по закону". Ну, получают они лет по пять, а потом с новыми силами калечить молодых девушек? ... Нужно только всё продумать так, чтобы не заразить других. А также, как лучше довести до их сведения, что это не случайность, а - Возмездие.

- Саша, ты, действительно, гений! Никогда бы не додумался до такого простого ..., и вместе с тем ... Нет, лучше не придумать! Спасибо! Знаешь, уже сейчас руки чешутся дать им на закуску немного дизентерийных палочек.

- Успеешь. Не торопись, всё в своё время.

- Да, всё в своё время. Но, знаешь, я думаю, зачинщик, то есть Вадим, должен получить возмездие последним, должен помучиться, знать, что его ожидает и со страхом ждать неминуемого.

Они посидели ещё немного и вышли, решив прийти в следующую субботу ...

Надя чувствовала себя гораздо лучше, но оставалась молчаливой, как бы ушедшей в себя. Родители Сергея занялись обменом её квартиры, но, так как это могло растянуться надолго, Надино имущество перевезли в свою, а сами временно поселились у неё, лишний раз показав этим, что она осталась для них прежней, желанной ...

Для неё было полной неожиданностью, когда Сергей привёз её из больницы в квартиру родителей. Увидев свои вещи, расставленные почти так же, как в её прежней квартире, Надя расплакалась и, обняв Серёжу, едва смогла выговорить:

- Спасибо, Серёженька, спасибо! Замечательные у тебя родители!

- Успокойся, дорогая, замечательные родители не только у меня, но и у тебя.

- Не будем сейчас об этом, ладно?

Про себя она твёрдо решила, что никогда не будет его женой - была уверена, что у неё не будет детей, и что её любимый заслуживает лучшей судьбы.

Он понимал её мысли, но не стал спорить и доказывать. Пусть успокоится, время залечивает раны. Он тоже твёрдо знал, что рано или поздно они будут вместе, не представлял себе жизни без неё.

Прошло три месяца с Надиного возвращения и четыре с момента совершения преступления.

Наде удалось найти в себе силы не жалеть себя, не плакать над разрушенной жизнью. С отличием защитила диплом и получила распределение в одну из московских школ. С Серёжей держалась на определённой дистанции, но позволяла каждый день бывать у неё. Квартиру обменивать не стали. Метраж и расположение комнат родительской и Надиной были почти одинаковые.

Серёжиных родителей квартира устраивала, Надю - тем более.

Сергей с головой ушёл в работу. Он тоже получил диплом, и ему предложили аспирантуру. Согласился, с условием получения должности штатного работника экспериментальной лаборатории при одной из лучших больниц Москвы. Однако, работа и забота о Наде не отвлекли его от планов возмездия ...

Первой жертвой пал «Худой». В одну из суббот Саше удалось ловко

подменить его кружку на другую, заражённую «афганской» бациллой. После того, как пиво было выпито, тот же Саша, проходя мимо столика, «нечаянно» смахнул кружку на пол, очень этим «расстроился», сам убрал осколки и оплатил разбитую посуду. Инцидент прошёл незамеченным, если не считать насмешек Вадимовной компании.

На третий день после этого в Сашину больницу был доставлен пациент с подозрением на дизентерию, по фамилии Карчинский, нигде не работающий, прописанный у матери, но проживающий у «подруги», тоже нигде не работающей и, как выяснилось впоследствии, подрабатывающей «самой древней профессией». Напуганный своей болезнью «Худой», тут же выложил её адрес. У неё провели дезинфекцию, взяли анализы. Дизентерии обнаружено не было, но зато выявили другую болезнь, связанную с её «профессией».

Только к концу второй недели пребывания пациента в больнице обнаружилось, что он страдает не обычной формой дизентерии, а «афганской». Врачи были в растерянности - парень в Афганистане не был, среди его окружения «афганцев» тоже нет. Выявили и проверили всех, с кем он общался в последнее время - все оказались здоровыми. Сергею и его другу эта проверка дала возможность собрать нужные сведения о всех пятерых насильниках. После полутора месяцев лечения «Худой» был выписан из инфекционного отделения как безопасный для общества.

Дней через десять, сидя в уже известной пивнушке в привычной компании, «Худой» получил письмо. Никто не мог объяснить его появления на буфетной стойке.

- Эй, есть здесь кто по фамилии Карчинский? - крикнула Вера, с любопытством рассматривая конверт.

- Ну, я, - ответил «Худой».

- Ты? Тут вот тебе какое-то таинственное послание.

- Мне? - поразился он

- Тебе, тебе"., бери.

Вадим вырвал конверт у него из рук:

- Посмотрим, что за краля тебе пишет. Небось закрутил с какой-нибудь медсестричкой, засранец?

- Отстань! Сам не знаю, в жизни не получал писем, кроме повесток.

- Вот и прочтём его вслух, - Вадим не торопясь разорвал конверт, достал сложенный листок и громко прочёл:

«Карчинский! «Худой» несчастный юноша. Ты даже не знаешь, с чем ты провалялся полтора месяца в больнице. Это была не простая дизентерия, а «афганская». Помнишь, врачи всё допытывались, не служил ли кто из твоих друзей в Афганистане?

Странно, в Афганистане ты не был. Зато всегда был вместе со своими верными друзьями - шайкой бандитов и насильников.

И на чердаке три месяца назад вы тоже были вместе.

Так знай же, подонок — это не просто болезнь, это - ВОЗМЕЗДИЕ! И первая жертва - ты.

Последствия этой болезни можешь проверить прямо сейчас.

Ты стал импотентом! И ни одно лекарство в мире не вернёт тебя в ряды полноценных мужчин!

Знайте, что ЗА ВСЁ НАДО ПЛАТИТЬ!

Остальных ждёт то же самое. И ничто не поможет вам уйти от расплаты. Один из вас уже стоит на очереди.

Кто следующий?

Мститель.»

Несколько минут все ошарашенно молчали... Первым истерично взвизгнул «Рыжий»:

- Это та, чердачная! Я предупреждал! Что же теперь делать?! Эта гадина всех нас знает! Адреса! ... Надо найти эту девку!

- Не ори. Брат сказал, что она поменяла квартиру. Нужно у новых жильцов узнать её адрес. Убью с-суку! - с ненавистью прошипел сквозь зубы Вадим.

Такой вариант был Сергеем давно предусмотрен, и родители соответственно проинструктированы. Поэтому, когда в их дверь позвонила одна из приятельниц Вадима и, представившись подругой Нади Коротченко, попросила её новый адрес, они доброжелательно объяснили, что делали многоступенчатый обмен, прежнюю хозяйку не знают, только слышали, что она вроде бы переехала в

другой город. От кого слышали, вспомнить не могут, город тоже, то ли Смоленск, то ли Свердловск, так что, очень рады были помочь, но, к сожалению ...

Вся компания явно нервничала. Решили в общественных местах ничего не есть. Кроме водки - «убивает все микробы» - ничего не пить. И всё же, через неделю после получения письма Егор по кличке «Хапун» оказался в инфекционном отделении со всеми признаками дизентерии.

Оставшиеся трое не находили себе места. В паническом страхе не смогли придумать ничего другого, как только уехать из Москвы. На заводе у Вадима уже несколько месяцев висело объявление, приглашающее вербоваться на крупную стройку в Сибири, и кое-кто, соблазнённый большим заработком, уже уехал. Он предложил своим приятелям поехать туда. Так и сделали.

Надя по-прежнему оставалась замкнутой и неразговорчивой. Её весёлая улыбка исчезла, в глазах часто мелькало выражение разочарования и безнадежности. Правда, с Серёжей была приветливой и даже ласковой, но это выглядело скорее, как дань вежливости, привычке, а не искренним чувством. Сергей видел, что она тянется к нему, но, в тоже время, тяготится им, как бы чувствуя себя виноватой перед ним. Несмотря ни на что, он любил её и верил, что время залечит все раны ...

Однажды он зашёл к ней позднее чем обычно. Позвонил, но никто не подошёл к двери. Открыл своим ключом, вошёл, позвал её - тишина. Заглянул в спальню, включил свет. Надя лежала на кровати, одетая с широко открытыми глазами.

- Надюша, что случилось? - не получив ответа, повторил, - Что случилось?

Она резко перевернулась лицом вниз, тело её судорожно затряслось. Сквозь рыдания он едва мог разобрать слова:

- Я не переживу ... этого ... Помогите мне ... Серёженька, милый ... Я не хочу ... этого выродка... Любимый, дорогой ..., будет ребёнок... Я ненавижу его.

Помогите ..., освободите ...

Сергей всё понял ...

- Надюша, но уже поздно ..., больше четырёх месяцев. Это может иметь для тебя плохие последствия ...

- Плохие последствия?! - с горечью воскликнула она. - Что же может быть ещё хуже?! Милый, любимый мой, я готова на всё ... Помогите!

- Успокойся, любовь моя. Надо подумать ... Решим завтра, хорошо?

- Спасибо, милый, спасибо, - она прижалась к нему и, впервые с того памятного вечера накануне свадьбы, нежно поцеловала ...

. "Всю ночь Сергей не мог заснуть, ворочаясь на диване в соседней комнате.

Понимал, что сейчас переживает Надя, понимал, что рождение этого ребёнка может стать для неё трагедией на всю жизнь, будет ежедневным, ежеминутным напоминанием разыгравшегося на чердаке кошмара. Как человек, он всё это прекрасно понимал. Но как врач... Действительно, нет худа без добра. Врачи ошиблись, утверждая, что она почти наверняка не сможет иметь детей, её организм оказался на редкость крепким - Надюша забеременела. Однако, если сейчас убить, вырвать из тела это семя, тогда уже точно не останется никаких шансов". Нет, когда речь идёт о здоровье будущей жены, он должен отбросить в сторону все эмоции. Она должна родить этого ребёнка. Должна!

Рано утром за завтраком он тихо сказал:

- Надюша, выслушай меня, пожалуйста, спокойно, я всё объясню, а решать будешь ты сама. Всю ночь думал об этом. Понимаю тебя так, как никто ... Я люблю тебя, невзирая ни на что, и буду любить всю жизнь. У нас ещё будут дети, красивые, добрые, умные. Будут, но". при одном условии.

- Каком? - испуганно спросила она

- Только при одном ..., если родится этот ребёнок.

- Нет, никогда!

- Пойми, если ты хочешь стать здоровой женщиной и иметь детей, ты должна это сделать. Ты только роди, а дальше я буду заботиться. Тебе совсем не обязательно любить его и воспитывать, главное - родить. Сделай это, пожалуйста! Для нашего будущего, для наших будущих детей.

- Не могу, Серёженька, не могу. Он не может родиться нормальным.

- Может, дорогая, может, это я тебе как врач говорю. Да и разве виновато дитя в том, что случилось?". Подумай, поверь мне, прошу.

- Я не знаю, что сказать. Разрешите мне ответить завтра?

- Естественно, дорогая.

На следующий день Надя первой начала этот разговор:

- Я всё время думаю, но не могу прийти ни к какому решению. Серёженька, милый, как ты скажешь, так я и поступлю.

- Спасибо тебе, Надюша, спасибо ...

Сергей с Александром не забывали троих, не получивших заслуженного возмездия. Не представило большого труда узнать, куда они выехали. Понимая, что Надя нуждается в ежедневной поддержке, Саша решил сам под любым предлогом добиться командировки на строительство. Осуществить задуманное оказалось на удивление легко - как раз в это время министерство направляло группу врачей для проверки и помощи в организации медицинского обслуживания в те места. Сашу, по его просьбе, без возражений включили в неё, как эпидемиолога.

Таким образом, не успели ещё сбежавшие преступники проработать на новом месте и трёх недель и почувствовать себя в полной безопасности, а Саша уже старательно проверял санитарное состояние столовой, в которой они питались. Он их узнал сразу, они же, конечно, не могли узнать в симпатичном, подтянутом молодом человеке в белом халате того забулдыгу, что несколько раз попивал пиво в углу их любимой пивнушки. Убедившись, что предмет его поисков на месте, на следующий день, в момент получения ими блюд, он стоял по ту сторону окна раздачи рядом с поваром. Когда повар налил в тарелку борщ и уже собирался протянуть её последнему из пресловутой троицы, Саша тихонько «подсказал» ему:

- Вы забыли положить мясо.

- Ах, да, извините.

- Ничего страшного, столько ртов надо накормить, - успокоил врач, протягивая на вилке кусок мяса, вроде бы взятого из общей тарелки.

«Цыган», так приятели величали получившего мясо, даже и не заметил этого маленького недоразумения.

На другой день московская медицинская комиссия благополучно отбыла обратно, отметив хорошую организацию медицинской работы на одной из важнейших строек страны. А ещё через три дня в Москву был транспортирован

самолётом больной с подозрением на дизентерию. Местный врач писал в сопровождении, что была произведена тщательнейшая проверка, других носителей палочки обнаружить не удалось. Видимо больной съел что-то несвежее из привезённых запасов. Так что причин для беспокойства по поводу возможной эпидемии он не видит.

Зато у оставшихся двоих бандитов причины для беспокойства появились.

Они-то сразу поняли - то, что произошло - не случайность. Страх снова овладел ими. Через несколько дней пришло и подтверждение. Вадим получил из Москвы письмо без обратного адреса. На листке был напечатан короткий текст:

«Я же вас предупреждал, что от ВОЗМЕЗДИЯ вы не уйдёте.

Остались двое.

Решили бежать и из Сибири? Полный вперёд! Я найду вас и там.

Мститель.»

...- Вадька, надо сматываться, я боюсь". Но куда?

- Заткнись, мурло, без тебя знаю. Раньше надо было думать, по найму ехать, а не по вербовке. Позарились на подъёмные." Куда теперь без паспортов? Думать надо, как паспорта добывать". Придётся охмурять эту страхолюдину-кадровичку, носит же земля такое недоразумение. Но чего ради дружбы не сделаешь?! - горько усмехнулся Вадим.

- Ты настоящий друг, Вадька, я всегда в тебя верил.

В этом «Рыжий» оказался прав. Его дружок вычитал в местной газете, что километрах в ста от строительства расположена геологическая партия, а геологам всегда требуются рабочие руки. Из заметки было видно, что оплата там не хуже, чем на стройке, условия, правда, гораздо тяжелее. Но для них было основной задачей - скрыться от мстящей руки неизвестного москвича.

«Страхолюдина» оказалась женщиной податливой и весьма охочей до спиртного. Вадиму без труда удалось завязать с ней «роман» и выкрасть паспорта.

Уже через несколько дней они ехали на нанятой в ближайшей деревне телеге в сторону лагеря геологов. Приняли их с распростёртыми объятиями, никто не интересовался, кто они и откуда, что занесло их в этот медвежий угол. Главное - паспорта есть, значит не сбежавшие «зэки», которыми кишмя кишит сибирская земля.

Накормленные и отдохнувшие, приступили они к своим обязанностям рабочих - копали землю, чистили оборудование, упаковывали образцы и, впервые за последние две недели, чувствовали себя спокойно: уж здесь-то Мститель их не найдёт, стопроцентная гарантия.

И всё же Александр, через врача на стройке, с которым за короткий срок пребывания там не только успел познакомиться, но и подружиться, выяснил, что интересующие его рабочие сбежали в неизвестном направлении, выкрыв свои паспорта. Где искать их в огромной стране? Как разгадать эту головоломку? И в этот раз он решил действовать самостоятельно, понимая, что друг должен быть при Наде.

Оформив отпуск, вылетел в Сибирь. Появившись на строительстве, первым делом пришёл к директору и объяснил ему, что должен разыскать сбежавших друзей заболевшего рабочего, они могут быть носителями очень опасного вируса. Молодой серьёзный врач понравился директору ещё в первый приезд, и он не просто пообещал помощь, а принял в поисках самое деятельное участие.

Дело облегчалось тем, что поблизости не было железной дороги. У вертолётчиков и водителей с помощью заведующего гаражом выяснили, что ни те, ни другие никаких, похожих на сбежавших, незнакомцев не подвозили. Можно было предположить, что уехали они с помощью местных жителей, значит не так уж и далеко. Директор лично обзвонил все ближайшие объекты в радиусе двухсот километров, куда могли бы податься сбежавшие. Таких оказалось немного - всего три. Но и там кадровики не смогли ничем помочь. Казалось бы, поиск заходит в тупик, но здесь Саше повезло - просматривая подшивку местной газеты, он заинтересовался заметкой о геологической партии. Оказалось, что заместитель директора по снабжению и завхоз геологов, Сидор Николаевич, хорошо знакомы, как раз вчера завхоз звонил снабженцу и сказал, что собирается ближайшим самолётом вылетать в Москву.

- Александр Гаврилович, - обратился Саша к директору, - когда будет рейс на Москву?

- Завтра в десять утра летит вертолёт до Якутска. На вертолётной площадке Вы можете застать завхоза. Может быть и нападёте на след Ваших «вирусов». Подходите с утра к управлению, я дам Вам машину.

- Большое спасибо за помощь.

Утром, за час до вылета вертолётa, Саша встретился с завхозом геологов. Тот оказался очень доброжелательным, общительным человеком лет сорока пяти. Он сказал, что, действительно, не так давно были приняты на работу двое, чьи приметы полностью сходятся с описанными. Если они так опасны для общества, он может вернуться на базу, чтобы изолировать их.

- Не волнуйтесь, Сидор Николаевич, извините, я несколько сгустил краски. Они сейчас совершенно здоровы и никакой опасности для окружающих не представляют. Но они скрываются, а мы должны держать их под постоянным контролем, поэтому я немного и преувеличил опасность. А сейчас, если не возражаете, полетим вместе в Москву

- Конечно, очень рад попутчику.

По дороге разговорились.

- Снабжение, да ещё у геологов, довольно неинтересная и тяжёлая работа, - жаловался на свои трудности Сидор Николаевич. - А что делать? Жить-то надо. Семья, дети, жена не работает, родителям помогать нужно... Приходится вкалывать. Везде одни проблемы ... Вот и с «Рыжим» Вашим тоже проблема. И чем только кормили - такой детина вымахал. У него же ножищи - сорок девятый размер, да ещё и с половиной. Я уж куда только не звонил, нигде таких сапог нет. Так и работает в своих старых ботинках. А случись завтра что, ногу поранит, кто виноват? Сидор Николаевич. Не обеспечил положенной спецобувью. Хоть шей на заказ. Опять же, сшить бы не вопрос, вопрос - где?

- Вот в этом вопросе я Вам помогу, - у Саши моментально возникла идея, - обещаю достать нужный размер, запишите мой телефон, - в выполнении обещания он был уверен - у него были знакомые ребята в баскетбольной сборной Москвы. Наверняка у кого-то из них имеется такая же «миниатюрная ножка». Приехав домой, он тут же встретился с Серёжей и рассказал ему о своих успехах.

- Ну, Сашка, я не перестаю восхищаться тобой! Тебе же не врачом быть, а детективом почище самого Шерлока Холмса. Спасибо, друг!

."Сидор Николаевич пробыл в Москве около недели. За день до отлёта позвонил Саше:

- Приветствую Вас! Хочу сообщить, что завтра улетаю. Сделал почти всё запланированное, только обувь для «Рыжего», как и предполагал, найти не смог. Даже в магазинах нет. А Вам не удалось?

- Я - человек слова. Сказано - сделано! И даже две пары. В какой гостинице Вы остановились? Я подъеду ... И хочу Вас попросить, о нашем разговоре об этих двоих никому ни слова.

- Само собой разумеется, и спасибо Вам, выручили.

. . . Возвращение завхоза на базу - большой праздник, а из столицы - вдвойне.

Кроме необходимых для работы вещей, каждый просил выполнить небольшие заказы - зажигалки, батарейки, новые записи популярных певцов и всякие другие мелочи, которые в сибирских условиях днём с огнём не сыщешь.

«Рыжий» был особенно счастлив. Всегда имел огромные трудности с приобретением обуви, а тут сразу две пары. Одна - импортные рабочие сапоги из толстой кожи, а другая - мечта - кроссовки, лёгкие, мягкие, удобные. Два часа только и делал, что примерял то одну, то другую пару. Наконец, Вадим не выдержал:

- Хватит тебе выпендриваться, точно краля перед зеркалом! Тебе бы ещё к ним «шпильку» присобачить, вот была бы умора!

- Дурак ты, Вадька! - обиделся «Рыжий». - Может, я первый раз в жизни такую обувь имею. Вот только в сапогах гвоздь оставили, суки. Наколоса, аж кровь выступила ..., носок вон порвал. Дай-ка молоток, вышибу его к такой матери ... Ну вот, теперь хорошо. А нога до свадьбы заживёт, - счастливо засмеялся он.

... На третий день «Рыжий» пожаловался на боли в желудке. Вадима как током пронзило:

- И что, в сортир летаешь?

- Да уж десять раз, ... его мать!

- И сюда добрались, сволочи! Знал бы этих сучар, на месте бы придушил! - исходил злобой Вадим.

«Рыжий» затравленным взглядом смотрел на друга:

- Как же это, Вадька? ... Не понимаю ... Как пронюхали, что мы здесь? А, может, просто, ну, как в детстве ..., жру я всё, что

попадется ..., может ягода какая лесная? Не бросай меня, друг! Может,
.. ?

пронесет

- Тебя уже «пронесло»! ... Нет, это дело рук тех гадов! Или гада ... С тобой всё ясно, но я-то ещё здоров ... Вот что, Рыжуха, на базе пока ни гу-гу о своей срачке. Пока я не смоюсь подальше. А сейчас гони свои бабки, они тебе всё равно в больнице не понадобятся, потом в Москве рассчитаемся. Я валю отсюда, понял? «Рыжий» послушно отдал свои сбережения Вадиму, который нервно запикивал вещи в рюкзак. Сунув туда же полученные деньги, сердечно попрощался с другом, ещё раз пообещав вернуть долг в Москве и никогда не оставлять его в беде. Затем выглянул из палатки, улучил момент, когда рядом никого не было, и незаметно проскользнул в тайгу ...

Известие о болезни «Рыжего» вызвало на базе переполох. Вертолётom прибыли врачи из Якутска, но, проведя анализы, с удивлением обнаружили, что случай единичный. Исчезновение напарника заболевшего объяснили его нежеланием попасть в больницу, предположили, что тот тоже болен. Обо всех этих новостях сообщил Александру по телефону встревоженный завхоз геологов, Сидор Николаевич.

Друзья ломали голову, куда же мог исчезнуть их главный враг? Но не могли придумать, с чего начать поиск. Решили надеяться на время ...

И вот наступил день, который мог бы стать самым счастливым в жизни Нади и Сергея, если бы не этот страшный, чудовищный случай.

Серёжа не находил себе места в приёмной роддома, куда пару часов назад привезли Надю. Молодой женщине было страшно, и лишь одна надежда грела её душу. Надежда, что ребёнок родится". мёртвым. В этом видела она своё спасение. Конечно, никому не признавалась в своих тайных мыслях. Знала, что Сергею такое и в голову не могло бы прийти. Для него главное - чтобы и она и ребёнок были здоровы.

Роды прошли нормально, можно сказать, легко. Девочка родилась здоровой и крупной - почти четыре кило. Когда акушерка радостно сообщила:

- Доченька у тебя, и какая хорошенькая!

Она лишь тихо спросила:

- Живая? - и, услышав ответ, закрыла глаза, даже не взглянув на ребёнка.

«Живая, - думала она. - Неужели мне всю жизнь суждено жить рядом с этим существом, плодом той страшной ночи? А Серёжа, как он будет себя чувствовать рядом с ним?»

А Сергей чувствовал себя прекрасно. Он был счастлив, что всё хорошо обошлось. Он был твёрдо убеждён, что не те родители, кто родили, а те, кто воспитали, и ничто не могло поколебать этой уверенности. Нельзя обвинять ребёнка, что он появился на свет! Он сделает всё, чтобы только что рождённая девочка была счастлива!

Прошло полгода. Девочка росла и с каждым днём становилась всё более хорошенькой. Однажды, перебирая старые фотографии, Сергей увидел снимок грудной Наденьки и, поражённый, воскликнул:

- Надя, милая, смотри, Леночка - просто копия ты! Даже выражение на лице то же самое!

- Все дети в таком возрасте похожи, - грустно ответила она.

- Далеко не все, не говори глупостей! Наш ребёнок- вылитая ты в детстве!

- Пусть будет вылитая, мне всё равно.

- Надюша, дорогая, ведь это же наш ребёнок! Я её очень люблю, вижу в ней тебя. Ты должна её полюбить. Посмотри только на это маленькое чудо! - взял на руки и нежно поцеловал девочку. - Её же просто невозможно не любить!

- Не знаю ..., может быть ..., потом ...

... Сергей уже давно перебрался к Наде. Жили общим домом, но ни разу не было между ними близости. Естественно, это не могло не отражаться на душевном состоянии Сергея. Сколько раз он с трудом сдерживал своё негодование, раздражение. Нередко по ночам приходили страшные мысли: «Войти к ней, попытаться уговорить, а если слова не помогут ...». Боялся додумать до конца отгонял это непрошенное наваждение ... Он не заговаривал с ней на эту тему, опасался повторения шока, боялся вызвать ненависть, стать в её глазах наравне с теми ...

И вот, однажды ночью, через пару дней после памятного разговора, что Надя

должна полюбить дочку, она разбудила его. Стояла с ребёнком на руках, с искажённым страхом лицом и, вся дрожа, говорила:

- Серёженька, что делать? Она всё время плачет, вся горит, температура под сорок ...

Серёжа мгновенно вскочил. Внимательно осмотрел девочку, позвонил в детскую больницу, посоветовался с дежурным врачом. Тот подтвердил его предположение: «Ничего страшного, многие дети реагируют подобным образом на прорезывание первых зубов». Успокоив и убаюкав ребёнка, подошёл к Наде, обнял.

- Видишь, ничего страшного, завтра наша Алёнушка будет совершенно здоровенькой и весёленькой. Поздравляю тебя с первым зубом!

- Боже, как я перепугалась!

- Когда я рядом, нет повода бояться. Это ты должна запомнить на всю жизнь.

Она только ласково улыбнулась в ответ. Почувствовал, как сильнее прижалась к нему, потом крепко обняла и начала целовать. Целовала в каком-то неистовстве, в неудержимом порыве, смеясь и плача одновременно. Такого не было даже во времена их счастливых свиданий. Сквозь всхлипывания он улавливал её слова:

- Хороший мой ..., единственный ..., любимый многострадалец ... Знаю, ты заслужил лучшей любви ... Не смогу жить без тебя." Боюсь", ты меня разлюбишь ... Я ведь теперь другая" ., противная" ., гадкая". Ты не разлюбишь меня?" Правда? ... Я стану лучше ... Я полюблю свою девочку ...

- Нашу, - произнёс он, с трудом приходя в себя.

- Да, нашу ...

... Утром, лёжа тесно прижавшись к Серёже, Надя прошептала:

- Я счастлива. Очень! Жаль только, что никогда не буду в белом подвенечном платье, в окружении наших замечательных друзей ...

- Будешь! И в белом платье, и в окружении друзей. Они давно этого ждут.

...Через месяц была свадьба, на которой не только Надя, но и маленькая Алёнушка была в белом платье с кружевами и оборочками. А Саша, увидев её громко провозгласил:

- Серёжка, а ведь Алёнка - вылитая ты! Не так ли, друзья?

Точно предсказал когда-то Сергей: как только увидит счастливую улыбку на лице своей возлюбленной - чувство мести сразу пропадёт. Так и случилось. Забыл он о бандитах, забыл, что остался без возмездия Вадим. Просто выбросил всё это из головы ...

Однако, судьба распорядилась по-своему и напомнила о, казалось бы, забытом.

Как-то Сергей встретил на улице лейтенанта, занимавшегося Надиным делом.

Из вежливости спросил, как дела? На что лейтенант задал встречный вопрос:

- Вам что-нибудь говорит фамилия Кулябин? Это тот сосед, что выставил старую мебель на чердак. Мы очень серьёзно подозревали его брата, Вадима Кулябина, но он куда-то скрылся. Прямых улик против него мы не имели, но, тем не менее, объявили всесоюзный розыск. И вот недавно получили известие, что его нашли в тайге, растерзанного дикими зверями. Только по документам смогли установить личность. Но это долгая история, если не торопитесь, зайдёмте в кафе, возьмём по чашке кофе, и я Вам всё расскажу.

- Не тороплюсь. Мне это интересно.

Вот такая история получилась из рассказа лейтенанта и некоторых фактов, которые были известны только Сергею и Саше.

Сбежав с базы геологов, Вадим два месяца рыскал по тайге, лишь на два-три дня задерживаясь в посёлках. Животный страх гнал его с места на место. Но суровая сибирская зима заставила искать постоянное пристанище. Выбор пал на один из лагерей, куда он предложил свои услуги в качестве охранника. Людей в охране хронически не хватало, документы его были в порядке, не судим.

Единственное, что вызывало недоумение - желание московского парня работать в этой, богом забытой, глуши. Но он дал этому вполне удовлетворительное объяснение. Мол, бабы замучили, нарожали без его ведома, а теперь проходу не дают. Да и деньгу здесь можно хорошую сколотить - соблазнов нет, тратить некуда, а платят хорошо.

Взяли и три месяца не могли нарадоваться на хорошего работника - дисциплинированный, на службе, в отличие от многих, всегда трезвый, с «зэками» вроде дружбу не водил. Но на четвёртом месяце внезапно исчез,

захватив оружие, а вместе с ним исчез один особо опасный рецидивист по кличке «Рвач».

Причину исчезновения Сергей знал. Вадим получил очередное письмо из Москвы:

«Ну что, дружок, думаешь, хорошо пристроился? Я тебя и здесь нашёл. Жди ВОЗМЕЗДИЯ! Мститель.»

Дальнейшее стало известно со слов пойманного рецидивиста. Тот давно пытался завязать дружбу с новым молодым охранником, чувствовал в нем своего. Соблазнял припрятанными в надёжном месте тысячами долларов, золотом и драгоценностями. Просил помочь только отсюда выбраться, а там он имеет хороших друзей, которые помогут им обоим перебраться за границу. И будут они жить миллионерами.

Вадим отмахивался от пристающего к нему «зэка», но, после получения письма, решил, не видел другого выхода. У того было всё подготовлено для побега, вплоть до компаса. Вадиму оставалось только прикупить в поселковом магазине соль, спички, сахар, сгущёнку... Обговорив план, в ночь вадимова дежурства бежали. Двое суток шли по тайге, и уже на подходе к посёлку, где намеревались угнать машину, ногу пронзила адская боль. Вадим взвыл нечеловеческим голосом. Капкан! Здоровенный! Видно, на крупного зверя. Его напарник выругался:

- Сволочь слепая, твою мать! Угораздило идиота! Что я с тобой буду делать? На себе нести?

- Помоги ... освободиться, - еле прохрипел от невыносимой боли Вадим.

Рвач подошёл, нагнулся, вытащил из его кобуры наган, снял рюкзак и закинул себе на плечо. Отошёл на два шага, поиграл револьвером:

- Ты уж извини, дружище. Се ля ви. Такова жизнь. Твоё горе -- твоя проблема. Был бы здоров, выполнил бы я своё обещание, а так ... Обуза ты мне, вместе попадёмся, верняк! Шмальнул бы я тебя, чтоб не мучился, да если попадусь - мокрое пришьют, а так - только побег. Отдыхай, недолго тебе осталось, вон как кровь хлещет. Бывай! - повернулся и, не оборачиваясь, ушёл.

Вадим молил, кричал, плакал ... Напрасно ...

Местный охотник нашел только чисто обглоданный скелет с обрывками одежды и принёс в милицию документы.

Страшный, ужасный конец! Сам Мститель не пожелал бы ему такого!

В конечном счёте, за всё приходит расплата, и часто это происходит независимо от нас ...